

УДК 332.1 (470.6)
ББК 65.049 (235.7)
М-74

Мокрушин Александр Александрович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет», e-mail: mokrushin_alex@inbox.ru.

**МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ВЕРТИКАЛЬНО ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОРПОРАЦИЙ С РЕГИОНАЛЬНЫМИ
ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ**

(рецензирована)

В данной статье раскрыт механизм государственного регулирования взаимодействия вертикально интегрированных корпораций (ВИК) с региональными экономическими системами. Идентифицированы возможности и ограничения государственно-частного партнерства (ГЧП); дана комплексная оценка концессионного компонента государственного регулирования указанного процесса.

Ключевые слова: вертикально интегрированная корпорация, региональная экономическая система, экономический механизм, государственное регулирование, государственно-частное партнерство, концессионный механизм.

Mokrushin Alexander Alexandrovich, Candidate of Economics, associate professor of the Department of Economy and Management of FSBEI HPE "Adygh State University", e-mail: mokrushin_alex@inbox.ru.

**THE MECHANISM OF STATE REGULATION OF INTERACTION OF VERTICALLY
INTEGRATED CORPORATIONS WITH REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS**

(reviewed)

In the article the mechanism of state regulation of interaction of vertically integrated corporations (VIC) with regional economic systems has been revealed. Possibilities and restrictions of state-private partnership (SPP) have been identified; the complex estimation of a concession component of state regulation of the specified process has been given.

Key words: vertically integrated corporation, regional economic system, economic mechanism, state regulation, state-private partnership, concession mechanism.

Одним из результатов рыночных преобразований на мезоуровне организации национального хозяйства России стало утверждение вертикально интегрированных корпораций (ВИК) в качестве доминирующего фактора развития региональных экономических систем. Во многих случаях ВИК вносят определяющий вклад в формирование территориальных бюджетов, привлечение инвестиций, наполнение локальных рынков, развитие социально-экономической инфраструктуры. Соответственно, регионы-субъекты РФ существенным образом влияют на эволюцию функционирующих в их внутренней среде ВИК.

Территориальное звено управления, встроенное в общую вертикаль государственной власти, взаимодействует с соответствующими звеньями вертикали экономической власти холдингов, что, во многом, определяет характер развития территории, состав ее конкурентных преимуществ, оказывает мощное воздействие на развитие локальных рынков финансового и реального секторов, рынка труда, социально-экономической инфраструктуры и др. Глобальный финансовый кризис высветил новый и весьма важный аспект взаимодействия ВИК и региональных экономических систем современной России – связи между финансовыми подсистемами и эмиссионными механизмами крупных корпораций и, соответственно, между локальными финансовыми рынками и инвестиционным

процессом территорий. Финансовая несостоятельность и дестабилизация эмиссионного механизма ВИК способны сформировать масштабные угрозы самому существованию экономической системы региона. Отсюда – потребность в обосновании действенных инструментов мониторинга и оценки факторов и результатов исследуемого взаимодействия, а также соответствующего механизма государственного регулирования.

Особенности государственного регулирования процесса взаимодействия ВИК с региональными экономическими системами обусловлены следующими специфическими факторами данного процесса:

- наличием у обеих метасистем высоко развитых вертикалей власти и, соответственно, значительных потенциалов взаимного воздействия; кроме того, фактически, один из участников взаимодействия обладает уникальными возможностями извлекать выгоду из факта своего участия и, одновременно, принимать и изменять нормы, регулирующие данный процесс [1];

- моно-отраслевым характером развития многих региональных экономических систем современной России, имеющим глубокие исторические корни;

- устойчивым доминированием института государственной власти над институтами собственности, бизнеса, частной инициативы и др.

Вместе с тем, в структуре государственного вмешательства в мезоэкономику преобладают следующие формы: обременение частных инвесторов дополнительными социальными обязательствами инфраструктурного характера, удорожающими проекты и снижающими их экономическую эффективность; «распределение» инвестиционных «поручений» между крупными ВИК, зависящими от государства в плане получения доступа к природным ресурсам, экспорту продукции, лицензиям и т.п.; выделение средств финансовой поддержки (на этапе кризисной рецессии) на определенных социально-экономических условиях; комплексное «административное» давление, оказываемое на субъектов бизнеса с целью изменения их стратегического курса; национализация частных предприятий; использование административного ресурса в целях перераспределения прав собственности в пользу «нужных» власти экономических субъектов [2].

Приведенные выше формы государственного вмешательства в экономику следует квалифицировать как неадекватные задачам эффективного государственного регулирования исследуемого нами процесса взаимодействия двух метасистем, нуждающегося в существенном институциональном обновлении. В свою очередь ориентация на основные активные формы взаимодействия региональных экономических систем и ВИК (в т.ч. территориальный кластер, региональный проект, субрегиональная экономическая система) представляет собой главный детерминант искомого курса государственного регулирования.

На современном этапе развития экономики востребованы такие элементы механизма государственного регулирования, которые способны обеспечить эффективное развитие указанных активных форм, в том числе, гибко корректировать направление такого развития, способствовать нахождению новых способов согласования интересов его участников, помогать находить инструменты защиты от вновь возникающих исков и угроз. Таким образом, речь идет об институциональных элементах указанного механизма государственного регулирования.

Исходя из принципа соответствия задач, функций и основных институциональных элементов механизма государственного регулирования интересующего нас процесса, раскроем его концептуальную модель (табл. 1).

Таблица 1 - Концептуальная модель механизма государственного регулирования взаимодействия региональных экономических систем и ВИК

Задачи государственного регулирования	Функции государственного регулирования	Основные институциональные элементы механизма государственного регулирования
Нормализация условий конкурентной среды взаимодействия	Нормативная	Экспертный совет региона, Общественная палата региона
Обеспечение устойчивости взаимодействия	Стабилизирующая	ГЧП, системный антикризисный компонент региональной политики
Обеспечение эффективного согласования интересов сторон	Динамического согласования интересов	ГЧП, совет директоров региона
Стратегическая коррекция развития взаимодействия	Стратегирования	ГЧП, Стратегический совет при главе администрации региона

Обобщение результатов анализа, представленных в табл. 1, позволяет сформулировать следующие выводы:

- большинство функций, востребованных в новом формате государственного регулирования процесса взаимодействия региональных экономических систем и ВИК, обеспечивается на основе использования такого институционального элемента, как государственно-частное партнерство (ГЧП), что позволяет квалифицировать его в качестве ведущего элемента механизма регулирования;

- ведущая роль институционального элемента ГЧП в механизме государственного регулирования исследуемого взаимодействия, во многом, обусловлена доминированием института государственной власти в хозяйственном пространстве России, а также высокими издержками конкурентного взаимодействия вертикалей экономической власти обеих метасистем;

- большинство из указанных элементов механизма государственного регулирования предстоит создать в ходе модернизации системы территориального государственного регулирования и системы региональной политики; в настоящее время такие элементы (Стратегический совет при главе администрации региона, Общественная палата региона, Совет директоров региона, системный антикризисный компонент региональной политики) либо находятся в латентном состоянии, либо представлены в виде ростков территориальной инициативы в ряде регионов-субъектов РФ.

Вместе с тем, предлагаемыми элементами механизма государственного регулирования процесса взаимодействия ВИК с региональными экономическими системами выступают: экспертный совет региона; общественная палата региона; ГЧП; стратегический совет; совет директоров; антикризисный компонент РП.

Доминирующая роль формы ГЧП в механизме государственного регулирования взаимодействия ВИК с региональными экономическими системами во многом обусловлена конкуренцией между вертикальными механизмами экономической власти участников исследуемого процесса, в ходе которой ресурсы их развития трансформируются в дополнительные издержки. ГЧП в условиях предкризисного роста экономики России проявило себя как эффективный механизм совместной деятельности органов государственной власти и управления, а также структур частного бизнеса, обеспечивающий реализацию приоритетных социально-экономических проектов, разграничение сфер ответственности участников и защиту их экономических интересов. Оценивая потенциал данной формы в исследуемом механизме регулирования, необходимо принимать во внимание следующие объективные обстоятельства:

- ГЧП получило развитие, в основном, на макроуровне организации хозяйственных отношений; применительно к мезоуровню, его возможности ограничены дефицитом собственных средств и инструментов регионов;

- развитие партнерских отношений в рамках ГЧП не только способствует формированию необходимых институционально-хозяйственных предпосылок интеграционного взаимодействия между региональными экономическими системами и ВИК, но и, вместе с тем, создает дополнительные риски в процессе осуществления совместных проектов.

Эволюция ГЧП предполагает последовательное усложнение форм партнерства государства и частного бизнеса. Применительно к взаимодействию ВИК и региональной экономической системы правомерно выделить следующие уровни развития указанного партнерства: разграничение осуществляемых функций и их кооперация; комбинирование функций и ресурсов в целях формирования зон интенсивного роста во внутренней среде региона (кластеров, ОЭЗ и др.); интеграционное взаимодействие, результатами которого становятся существенный синергетический эффект и качественно новые конкурентные преимущества ВИК и экономической системы региона.

Процесс модернизации, обозначившийся в региональных экономических системах современной России, фокусирует внимание на возможностях ГЧП во взаимодействии данных систем и ВИК в преобразовании и структурном развитии (девелопменте) агломерационных зон внутренней среды регионов. При этом реализуется модель «догоняющего развития», поскольку в странах ЕС и в США организационные механизмы комплексной реструктуризации и развития городских территорий появились несколько десятков лет назад и были успешно реализованы именно на базе ГЧП. Результаты анализа данного взаимодействия применительно к модернизации и развитию одного из мегаполисов Южного федерального округа (ЮФО) – г. Краснодара – приведены в таблице 2. Сроки реализации программы – 2015-2025 гг., проектируемая стоимость реконструкции – около 625 млрд. руб.

Результаты структурного анализа взаимодействия сторон в процессе реконструкции центральной части г. Краснодара, приведенные в таблице 2, позволяют сформулировать следующие выводы:

- рамки ГЧП в данной программе расширяются до государственного, муниципального и частного партнерства, что увеличивает его возможности;

- ВИК занимают доминирующую позицию среди частных субъектов, принимающих участие в реконструкции, причем на их долю приходится наиболее капиталоемкие и сложные элементы программы;

- потенциал ВИК предполагает активизацию их участия в процессе структурного развития и модернизации всей внутренней среды региона.

Таблица 2 - Структурный анализ взаимодействия сторон в программе реконструкции центральной части г. Краснодара, % стоимости программы

Элементы программы \ Стороны взаимодействия	Органы власти и управления края и города	ВИК	Остальные участники
1. Разработка программы реконструкции центральной части города	100	-	-
2. Капитальный ремонт и реконструкция систем инженерной инфраструктуры, объектов ЖКХ	45	32	23
3. Реконструкция дорог, благоустройство и озеленение, улучшение экологической ситуации	80	16	4
4. Развитие транспортной системы	63	31	6
5. Развитие социальной сферы	92	6	2
6. Жилищное строительство	4	74	22

Обобщение приведенных выше выводов позволяет предложить перспективный профиль ГЧП в составе механизма государственного регулирования взаимодействия региональных экономических систем с ВИК – ГЧП, ориентированное на структурное развитие внутренней среды региона, путем включения экономического потенциала ВИК в реструктуризацию территории и создание эффективных кластеров, ОЭЗ и субрегиональных систем, позволяющих обеспечить прирост конкурентоспособности обоим участникам данного взаимодействия. Отметим, что указанный профиль ГЧП позволяет активизировать структурные преобразования и модернизацию внутренней среды региональных экономических систем современной России.

В современной научной литературе и хозяйственной практике возрастает внимание к концессионному компоненту механизма государственного регулирования социально-экономических процессов. Оценивая функциональные возможности концессии применительно к механизму государственного регулирования взаимодействия между региональными экономическими системами и ВИК, следует исходить из адекватности данного компонента стратегической ориентации субъектов хозяйственного процесса на извлечение природной формы ренты.

Указанное обстоятельство обуславливает преимущественное использование концессий в экономической политике региональных экономических систем, существующих за счет добычи, первичной переработки и продажи природных ресурсов. Однако феномен рентной стратегической ориентации обладает способностью проецирования (переноса) на те сферы хозяйственной деятельности, в которых не оборачиваются товары-носители сырьевой ренты (Д. Львов, З. Хутиз) [3, 4].

При этом, эффективность концессий обеспечивается на основе соразмерного распределения рисков, согласования интересов ВИК и региональных экономических систем, транспарентного регулирования инвестиционного процесса, использования механизмов общественного контроля при определении концессионных объектов и оценке результатов деятельности.

Конкретизация потенциала концессионного компонента механизма государственного регулирования взаимодействия между региональными экономическими системами и ВИК осуществляется на основе использования эвристических возможностей капитальных уравнений (И. Шер) [5]:

$$\text{Активы} = \text{Капитал} + \text{Обязательства} \quad (1)$$

Преобразуем капитальное уравнение применительно к корпорации, функционирующей в условиях стратегической ориентации региональной экономической системы на извлечение сырьевой ренты. В данных условиях права собственности экономических субъектов разделяются на две группы:

- права на занятие и удержание за собой «гарантированных рентных позиций» (доступа к добыче, переработке и продаже материальных носителей ренты), которые обусловлены близостью к вертикали государственной власти и без ее «административного ресурса» не могут быть реализованы;

- обычные права собственности, реализуемые в конкурентном бизнесе и не связанные с извлечением ренты; их общественная оценка в условиях стратегической ориентации на извлечение сырьевой ренты существенно ниже.

Применительно к ВИК стратегическая ориентация развития на извлечение сырьевой ренты преобразует капитальное уравнение следующим образом:

$$\text{Активы} = \text{Капитализация рентных ожиданий} + \text{Обязательства} \quad (2)$$

Формула (2) означает, что капитал ВИК превращается во множество капитализированных рентных ожиданий тех субъектов, которые контролируют «гарантированные позиции». Благодаря этому обстоятельству, складывается модифицированная форма феномена «экономики физических лиц» (Г. Клейнер) [6] – под маскирующей оболочкой корпорации переплетаются и в какой-то мере реализуются рентные амбиции какой-то совокупности лиц.

Оценивая риски реализации указанных амбиций, необходимо исходить из принципа: рентные ожидания сбываются лишь постольку, поскольку глобальный рынок верифицирует предварительные оценки адресованных ему потоков материальных носителей ренты. Глобальный финансовый кризис продемонстрировал, что резкое снижение мировых цен на сырье и энергоносители может превратить самые высокие рентные ожидания в иллюзию, что создает условия для возникновения кризисной ситуации и в ВИК, и в региональных экономических системах, с которыми она взаимодействует.

Вместе с тем, институциональная инерция существующей стратегической ориентации развития экономики России такова, что можно рассчитывать лишь на постепенную, многоэтапную коррекцию ее, предполагающую изначальное изменение формы: от нацеленности на извлечение сырьевой ренты к нацеленности на извлечение высокотехнологичной ренты, в основе которой – расширенное воспроизводства человеческого капитала и нематериальных активов. Применительно к исследуемому взаимодействию такое изменение формы рентной стратегической ориентации означает создание в региональных столицах центров интенсивного формирования человеческого капитала на базе имеющихся там университетов и корпоративных научных центров.

В данном контексте следует отметить идею «создания «инвестиционного моста» между ВИК, действующими в топливно-энергетическом комплексе, и региональными «ядрами роста», которые могут быть сформированы территориями в соответствии с имеющимися в их внутренней среде перспективными ресурсами, факторами хозяйственного процесса и элементами инфраструктуры» [7].

Вместе с тем, на мезоуровне требуемое изменение формы рентной стратегической ориентации означает создание в региональных столицах ЮФО центров интенсивного формирования человеческого капитала на базе имеющихся там университетов и корпоративных научных центров. При этом правомерно рекомендовать создание в столице Республики Адыгея – Майкопе – центра интенсивного формирования человеческого капитала (организационная форма – закрытое акционерное общество) на основе консолидации потенциалов имеющихся там двух университетов – АГУ и МГТУ. В данном отношении в качестве корпоративного партнера в создании предложенного центра может принять участие ВИК, которая обладает в регионе значительными инновационными возможностями - ОАО «ЮТК». Центр интенсивного формирования человеческого капитала может стать важным институтом развития, ориентированным на эффективное инновационное взаимодействие региональной экономической системы и ВИК.

Литература:

1. Мокрушин А.А. Вертикально-интегрированные корпорации и региональные системы современной России: моменты единства и функциональные особенности // Вестник Адыг. гос. ун-та. Серия: Экономика. 2010. №2(62). С. 68-69.
2. Гутман Г., Звягинцева О., Мироедов А. Регион в формировании социального государства. М.: Экономика, 2005. 235 с.
3. Львов Д.С. Экономика развития. М.: Экзамен, 2002. 387 с.
4. Хутыз З.М. Антикризисное управление экономической системой региона в условиях пролонгированной трансформации отношений собственности и рентной ориентации развития. Краснодар: ЮИМ, 2009. 180 с.
5. Шер И.Ф. Бухгалтерия и баланс / пер. с нем. С. Цедербаума. М.: Экономическая жизнь, 1925. 251 с.
6. Клейнер Г.Б. Экономика России как «экономика физических лиц» // Вопросы экономики. 2002. №10. С. 10-15.
7. Полиди А.А. Роль диверсификации в обеспечении эффективного использования производственного потенциала промышленности // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2006. №1. С. 25-32.

References:

1. Mokrushin A.A. *Vertically integrated corporations and regional systems of modern Russia: the moments of unity and functional features*// *Bulletin of Adygh state Univ. Series: Economics*. 2010. № 2 (62). P. 68-69.
2. Gutman G., Zvyagintseva O., Miroedov A. *Region in shaping the welfare state*. M.: Economics, 2005. 235 p.
3. Lvov D.S. *Development Economics*. M.: Examination, 2002. 387 p.
4. Khutyž Z.M. *Crisis management of the region economic system in terms of prolonged transformation of property relations and the orientation of a rental development*. Krasnodar SIM, 2009. 180 p.
5. Sher I.F. *Accounting and balance / trans. From Germ. by S. Tsederbaum*. M.: Economic Life, 1925. 251 p.
6. Kleiner G.B. *Russia's economy as "the economics of persons"* // *Problems of Economics*. 2002. № 10. P. 10-15.
7. Polydi A.A. *The role of diversification in the effective utilization of productive capacities of industry* // *Proceedings of the universities. North-Caucasian region. Social Sciences*. 2006. № 1. P. 25-32.